

Бам-бам-бам-бам —

Пока все четверо молча переглядывались, из кухни донёлся тот же самый знакомый звук рубящего ножа. Людоед-крокодил уже почти воображал себе картину мелких хрящей на разделочной доске, залитых вязкой кровью.

В этот же момент кондиционер издал звонкий сигнал и сам собой заработал, температура стремительно упала с 28° до 16° — минимальное значение на дисплее устройства, но в комнате всё равно стоял ледяной холод, и на полу мгновенно образовался слой инея.

Улун обхватил себя руками, стуча зубами: «Пу-пульт от кондиционера, где он? Кто-нибудь, помогите, выключите кондиционер».

Он посмотрел на «Изьяна», но тот, распластавшись на неизвестно откуда взявшемся гробу, весь трясся от ударов крышки и был вообще не в состоянии помочь.

«Изьян» ни за что не решался отойти, боясь, что не сможет удержать крышку и оттуда вылезет что-то жуткое.

Улун перевёл взгляд на «Первую кровь»: тот стоял посреди комнаты, пульт от кондиционера лежал прямо на столе, но собеседник даже не собирался к нему прикоснуться.

«Не смотри на меня, мне нельзя трогать ничего, связанного с электричеством».

А Людоед-крокодил...

«Скоро десять, что делать, что делать? Я умру, я точно умру, папа, скорее возвращайся, я один не справлюсь...»

Ладно, на этого точно рассчитывать нечего.

Улун, дрожа всем телом, подошёл к столу, взял пульт и трясущейся рукой нажал на кнопку выключения.

Никакой реакции.

Как это может быть?

Он потряс пульт в руке и обнаружил, что тот подозрительно лёгкий.

Твою мать, в нём вообще нет батареек!

Рискуя замёрзнуть насмерть, он всё равно забрался на стол и, привстав на цыпочки, потянулся к кнопкам на самом кондиционере.

Но стоило ему встать на стол, как его дрожащее тело мгновенно застыло, будто вся кровь в теле хлынула обратно к мозгу.

В щели вентиляционной решётки кондиционера показалась пара глаз!

Неизвестно, когда именно они появились — казалось, будто они были там всегда, молча наблюдая за всеми, кто находился в комнате...

Щёлк —

В этот момент замочная скважина двери издала звонкий щелчок, Цяо Юй быстро взломал замок и первым ворвался внутрь, опередив преследовавшую его Ли Сяоцинью.

Войдя, Цяо Юй невольно вздрогнул от холода: «Твою мать, я что, телепортировался прямо в Антарктиду?»

Людоед-крокодил, увидев вернувшегося Цяо Юя, не успел даже обрадоваться, как его тут же напугал громкий стук.

Дверь оказалась пробита насквозь настигшей их Ли Сяоцинью!

В следующий миг нож поднялся, и в образовавшейся щели показалось её приметное ярко-красное платье.

Цяо Юй не мог позволить себе отвлекаться на Ли Сяоцинью и, оценив обстановку в комнате, без единого слова толкнул раздвижную дверь кухни. В темноте силуэт с занесённым ножом на миг замер и повернул голову в его сторону.

Затем Цяо Юй схватил призрачную тень за запястье, вытащил наружу, отпихнул мешавшего «Изьяна» в сторону, и в тот момент, когда крышка гроба приподнялась от очередного удара изнутри, впихнул тёмный призрак прямо в образовавшуюся щель.

Тёмный призрак, ошарашенно взмахнув ножом, опустил взгляд и увидел под собой то самое жуткое лицо, покрытое трупными пятнами, издав пронзительный вопль.

Призрак из гроба: «...»

Я, реально, вообще без слов~

Гроб наконец успокоился, Цяо Юй подбежал к двери и, не обращая внимания на смертоносный взгляд чёрных глаз Ли Сяоцинью, выключил рубильник в комнате 4005.

Кондиционер издал последний угасающий гул и наконец остановился.

В комнате мгновенно вернулась нормальная температура, иней быстро растаял, превратившись в лужицы воды.

Призрачная рука, высунувшаяся из вентиляционной решётки, тоже мгновенно втянулась обратно вместе с ростом температуры в комнате.

Людоед-крокодил не успел разобраться в наглых манёврах Цяо Юя, вскочил и, указывая на время на телефоне, взмок от волнения: «Папа, ско-скоро десять, что делать, что делать...»

Цяо Юй устало согнулся, упёрся руками в колени и, отдышавшись, наконец медленно произнёс: «Знаю, что ты волнуешься, но пока не паникуй».

Людоед-крокодил: «.....»

«Услышав слова мастера, чувствую себя таким же, как раньше, что ли??»

«Ведущий, а ты почему носишь одежду Пиньжу?»

«Садако: потому что папочка натурал~»

«Пф-ф, сестрица Садако, ты что, вообще без дела сидишь на дне колодца и листаешь ленту?»

«Наконец-то понимаю, что значит фанатизм на грани хейта, хахаха...»

Плету, плету, плету корзинку, плету корзинку, несу на южную гору, а на южной горе цветут алые пионы...

Плету, плету, плету венок, плету венок, несу на запад в небеса, а в небесах на западе цветут белые пионы...

Плету, плету, плету дитя, плету дитя, выходи играть, мать этого дитя торгует корзинками...

Время подошло к десяти вечера, за дверью запела Ли Сяоцин, замок на двери провернулся сам собой, и дверь со щелчком приоткрылась на тонкую щель.

Братец Крокодил прикусил нижнюю губу, в ужасе глядя на медленно открывающуюся дверь, во взгляде читалось полное отчаяние.

Скрип —

Раздался звук впивающихся в стену ногтей.

Скрип, скрип, скрип...

Ли Сяоцин легко вскарабкалась на стену и, будто человек-геккон, поползла по потолку прямо к Людоеду-крокодилу.

Доползая до места прямо над его головой, она повернула голову на 180 градусов, глядя вниз на дрожащих от страха ведущих, а с уголка её рта, покрытого синяками, закапала вязкая слюна.

Кап.

Цяо Юй с отвращением отступил на шаг и недовольно взглянул вверх на Ли Сяоцин: «Тебе обязательно каждый раз появляться таким мерзким образом?»

Ли Сяоцин не обратила внимания на Цяо Юя, продолжая холодно смотреть на съёжившегося в углу щуплого парня: «Даю тебе пятнадцать минут».

«Началось, долгожданная трансляция с поеданием начинается».

«У этого парня такая нежная кожа, наверняка очень вкусный».

«Слишком тощий, не люблю таких, мне больше нравится тот пухлый ведущий, в меру жирненький — вот это вкуснотища».

«Что, что за пятнадцать минут?» — Людоед-крокодил обхватил колени, в глазах заблестели слёзы.

Ли Сяоцин: «...Повтор».

Повтор... повтор...

Что же делать? В голове у него была полная пустота, он совершенно не знал, с чего начать, и невольно с мольбой взглянул на Цяо Юя.

И тут же увидел, как тот достаёт из кармана... отрезанный, палец!!!

Людоед-крокодил чуть не потерял сознание от этого зрелища, взгляд его застыл на месте, не зная, куда смотреть.

Тем временем Цяо Юй достал отрезанный палец доктора Чжуана, быстро разблокировал экран телефона и открыл приложение социальной сети.

Заодно бесполезный уже обрубок пальца он небрежно бросил в сторону — прямо в одеяло, в которое кутался Улун, отчего тот подпрыгнул на месте, будто стоя на раскалённой сковороде, стряхивая с себя одеяло с невиданной прежде ловкостью, куда более проворной, чем даже во время бегства от призраков.

«Первая кровь», увидев эту сцену, молча придвинулся ближе к застывшему «Изьяну», намереваясь вместе с ним согреться от общего испуга.

В его глазах Ли Сяоцинъ теперь казалась куда безопаснее этого типа.

<http://bllate.org/book/20789/2132583>